

А.В. Федоров

Романтические жанры

В эпоху романтизма в число популярных жанров прочно вошел **исторический роман** благодаря В. Скотту, В. Гюго М. Загоскину, И. Лажечникову и многим другим писателям, обращавшимся к исторической тематике. Вообще понятие жанра в его классицистической (нормативной) трактовке романтизм подверг существенному переосмыслению, которое шло по пути размывания строгой жанровой иерархии и родовидовых границ. Это вполне объяснимо, если вспомнить о романтическом культе свободного, самостоятельного творчества, которое никакие условности не должны сковывать. Идеалом романтической эстетики был некий поэтический универсум, вмещающий в себя не только черты разных жанров, но черты разных искусств, в ряду которых особое место отводилось музыке. Тем не менее в реальности, конечно, романтизм не отменил систему литературных жанров, внося в нее коррективы (особенно это касается лирических жанров) и раскрыв новый потенциал традиционных форм. Обратимся к наиболее характерным из них.

Прежде всего, это **баллада**, которая в эпоху романтизма приобрела новые черты, связанные с развитием действия: напряженность и динамизм повествования, таинственные, иногда необъяснимые события, роковая предопределенность судьбы главного героя... Классические примеры этого жанра в русском романтизме представляют произведения Жуковского — опыт глубоко национального осмысления европейской традиции.

Романтическая **поэма** характеризуется так называемой *вершинной композицией*, когда действие строится вокруг одного события, в котором наиболее ярко проявляется характер главного героя и определяется его дальнейшая — чаще всего трагическая — участь. Так происходит в «южных» поэмах Пушкина («Кавказский пленник», «Цыганы»), и в лермонтовских «Мцыри», «Песне про... купца Калашникова», «Демоне».

Романтическая **драма** стремится преодолеть классицистические условности (в частности, единство места и времени); она не знает речевой индивидуализации персонажей: ее герои говорят на «одном языке». Она предельно конфликтна, и чаще всего этот конфликт связан с непримиримым противостоянием героя (внутренне близкого автору) и общества. Из-за неравенства сил столкновение редко завершается счастливой развязкой; трагический финал может быть связан и с противоречиями в душе главного действующего лица, его внутренней борьбой. В качестве характерного примера романтической драматургии можно назвать «Маскарад» Лермонтова.

Одним из наиболее популярных жанров в эпоху романтизма стала **повесть** (чаще всего этим словом сами романтики называли рассказ или новеллу), существовавшая в нескольких тематических разновидностях. Сюжет *светской повести* строится на несоответствии искренности и лицемерия, глубоких чувств и общественных условностей. Бытовая повесть подчинена нравоописательным задачам, изображению жизни людей, в чем-то непохожих на остальных. В *философской повести* основу проблематики составляют «проклятые вопросы бытия», варианты ответов на которые предлагают герои и автор (Лермонтов. «Фаталист»). *Сатирическая повесть* направлена на развенчание торжествующей пошлости, в разных обликах представляющей главную угрозу духовной сущности человека. Наконец, *фантастическая повесть* построена на проникновении в сюжет сверхъестественных персонажей и событий, необъяснимых с точки зрения повседневной логики, но закономерных с точки зрения высших законов бытия, имеющих нравственную природу. Чаще всего вполне реальные действия персонажа: неосторожные слова, греховные поступки — становятся причиной чудесного возмездия, напоминающего

об ответственности человека за все, что он совершает («Пиковая дама» Пушкина, «Портрет» Гоголя).

Новую жизнь романтики вдохнули в фольклорный жанр *сказки*, не только способствуя изданию и изучению памятников устного народного творчества, но и создавая собственные оригинальные произведения (сказки Пушкина, Ершова и др.). Причем понималась и использовалась сказка достаточно широко — от способа воссоздания народного (детского) взгляда на мир в повестях с так называемой фольклорной фантастикой или в произведениях, обращенных к детям («Городок в табакерке» Одоевского), до общего свойства истинно романтического творчества, универсального «канона поэзии»: «Все поэтическое должно быть сказочным», — утверждал Новалис.